The motif of "madness" and "death" in the works by F. Sologub and Lu Xun ("The Little Demon" and "Diary of a Madman")

The article deals with the motif of "madness" and "death" in the works by a Russian symbolist F. Sologub and a Chinese writer Lu Xun. In such works as "The Little Demon" and "Diary of a Madman" this motif appears most clearly, especially as the main characters and the world around them, which is hostile to man. "The persecution mania", bestial-like people, painful weight of being, madness as the death of the reasonable and the good are the main images of the local world, in which there is only one form of life-existence – "madness", the only means, according to A. Schopenhauer, "to save lives".

Key words: *madness, death, little demon, diary, mad, Peredonov, Schopenhauer, Sologub, Lu Xun, nedotykomka, cannibalism, persecution mania, hero, tragedy, suffering, salvation, hostile.*

(Статья поступила в редакцию 21.05.2018)

Ж.Е. ГОСТЕВА
(Архангельск)

ДЕФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА К. ГАМСУНА «ГОЛОД» НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Деформации при переводе рассматриваются как отрицательные, искажающие первоначальный текст изменения. Они могут быть осознанным переводческим решением, поскольку в силу разных причин не все воспроизводимо в переводе и достижение глобальной цели неизбежно связано с потерями. В то же время некоторые деформации вызваны недостаточной предварительной работой переводчика по уточнению основных семантических, синтагматических и грамматических моделей, характерных для данного текста и языка автора.

Ключевые слова: *художественный перевод, языковая избирательность, трансформации, деформации, авторская картина мира.*

В силу особенностей, присущих любому языку, языкового видения мира и явления языковой избирательности, а также вследствие того факта, что переводчик – творческая личность, перевод с одного языка на другой сопровождается множеством переводческих преобразований, которые чаще всего именуются трансформациями. Наряду с термином *трансформация* в переводоведении закрепился термин *переводческая деформация*.

Н.К. Гарбовский разграничивает данные понятия следующим образом: «трансформации – это положительные, развивающие изменения, преображающие состояние объекта, а деформации – отрицательные, пагубные преобразования, обезображивающие, уродующие, искажающие первоначальный текст» [3, с. 360]. О.И. Костикова отмечает, что отличия между данными понятиями коренятся в обоснованности преобразований. Автор предлагает взглянуть на переводческие преобразования текста глазами стороннего наблюдателя или «критика», который может дать оценку результату перевода, сравнив исходный и переводной тексты. Обоснованные действия, как бы далеко переводчик ни уходил от исходного текста, представляют собой оправданную трансформацию. Другими словами, переводческое преобразование текста оригинала рассматривается критиком в качестве трансформации, «если декодированная им концепция перевода согласуется с концепцией переводчика» [4, с. 169]. И наоборот, если концепция критика, которая появляется в результате анализа переводного текста в сравнении с исходным текстом, не совпадает с концепцией переводчика, то переводческое преобразование текста можно рассматривать как его деформацию, как искажение оригинала, которое оценивается отрицательно.

Стоит обратить внимание на тот факт, что и деформации, и трансформации зачастую являются субъективными процессами. Для достижения конечной глобальной цели переводчик может сознательно прибегать к трансформациям – положительным переводческим преобразованиям, не влекущим за собой изменение, искажение смысла текста оригинала, или к деформациям, когда искажается именно смысл, осознавая при этом, что перевод в данном случае без потерь невозможен.

Уточняя сущность термина *переводческая деформация*, Н.В. Белозерцева, О.П. Алексеева, Ю.А. Парфенова также систематизируют пять классификаций переводческих деформаций, предложенных отечественными учеными. Несмотря на то, что классификации построены на основе переводов текстов разных

© Гостева Ж.Е., 2018

типов и жанров, все деформации можно свести к нескольким группам, достаточно условно выделяемым, поскольку они состоят из пересекающихся категорий.

1. Количественные и качественные деформации. Количественные деформации включают различия в количестве единиц (слов, предложений, абзацев, частей) текста оригинала и текста перевода.

2. Деформации формы и содержания. Применительно к поэтическому тексту деформации формы связаны с изменением стихотворного размера и системы рифм. Количественные деформации, как и деформации в области формы, часто приводят к содержательным, или качественным.

3. Данная группа связана с переводческими приемами, которые приводят к деформирующим результатам: деформации добавлением и деформации опущением [1].

Рассмотрим случаи деформаций при переводе на русский и английский языки первого романа норвежского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе Кнута Гамсуна. В переводе романа «Голод» на русский язык, выполненном Ю. Балтрушайтисом, обнаруживаются искажения прагматики смысла произведения. Такие случаи сложно моделировать, но, очевидно, они не являются случайными. Их причины кроются либо в непонимании языковых нюансов, либо в игнорировании авторской картины мира.

Анафорические местоимения в русском и норвежском языках обладают рядом значительных отличий. В русском языке анафорическим является местоимение, которое указывает на предшествующее слово, отсылает к ранее сказанному. Как правило, к анафорическим местоимениям относятся личные местоимения 3-го лица. Они играют особую роль для усиления значения предшествующего подлежащего. Что касается норвежского языка, к анафорическим местоимениям помимо личных местоимений 3-го лица *(han, hun, de)* могут относиться рефлексивы (простой – *seg*, сложные – *seg selv, han / hun selv*). Рассмотрим два примера: *Det gjelder ham selv* [5, с. 16]. – *Это касается только его* [2, с. 28]; *Ham selv kjenner jeg ikke* [5, с. 26]. – *Я его не знаю* [2, с. 37]. При переводе на русский язык не удалось сохранить анафорические местоимения, в результате чего произошло искажение стилистических особенностей оригинального текста. Как известно, употребление анафорических местоимений характерно для разговорного стиля, а переводные варианты относятся скорее к нейтральному стилю. Кроме того, во втором примере мы сталкиваемся с нарушением порядка слов, что также характерно для разговорной речи. Употребление дополнения в начале предложения перед подлежащим и сказуемым не характерно для норвежского языка. В переводном варианте данная особенность не была передана, и был использован прямой порядок слов. Следовательно, языковые преобразования, использованные при переводе данного примера, можно рассматривать как значительные деформации, поскольку в переводе никак не были отражены стилистические особенности, присущие оригинальному варианту.

В оригинальном тексте присутствуют также случаи нарушения принятой в языке сочетаемости. Как правило, эти случаи относятся к нарушению стилистической сочетаемости, т. е. присутствию «иностилевых» слов. Например: *Det hadde vært litt knapt for meg nå for tiden* [5, с. 16]. – *Нынче жилось мне довольно трудно* [2, с. 37]. В норвежском тексте используется наречие *nå for tiden*, относящееся к высокому стилю. В данном случае оно является «чужим», поскольку стиль рассматриваемого фрагмента – стиль непринужденного общения в неофициальной обстановке. При переводе на русский язык не удалось сохранить нарушение стилистической сочетаемости – переводной вариант *нынче* относится к разговорному, даже просторечному стилю, как и весь остальной диалог. Несмотря на то, что стилистическая особенность при переводе была утрачена, стиль остался разговорным, поэтому данное преобразование стоит рассматривать как переводческую деформацию.

Роман К. Гамсуна психологичен и обладает рядом сходств с произведениями Ф.М. Достоевского. К. Гамсун сам упоминал, что писал «Голод» под воздействием тех чувств и переживаний, которые он испытал при прочтении Ф.М. Достоевского. Однако замысел переводчика, определивший стратегию переводческих решений, изменяет прагматическую основу оригинала.

Известно, что для произведений К. Гамсуна, как и для текстов Ф.М. Достоевского, характерен «пренебрежительный» стиль, присущий устной разговорной речи. Однако норвежский читатель воспринимает «Голод» как полноценное литературное произведение. Русский читатель воспринимает перевод иначе. Преобладание конструкций, характерных для спонтанной разговорной речи (анафорические местоимения, нарушение порядка слов, нарушение принятой в языке сочетаемости и т. д.),

не делает переводной текст чужим для традиций русского литературного стиля. Однако в большинстве случаев все вышеперечисленное не было сохранено в переводе. Стиль устной разговорной речи во многих случаях при переводе превратился в художественный стиль. Как известно, литературный стиль в значительной степени отличается от устной речи как в норвежском, так и в русском языке. Замена разговорного стиля литературным является причиной нарушения прагматики текста.

Что касается переводов романа «Голод» на английский язык, существует несколько версий, среди которых в контексте рассматриваемых проблем особый интерес представляет английский перевод 1899 г., выполненный Джорджем Эджертоном (псевдоним Мари Чавелита Данн Брайт), и американский вариант Роберта Блайя 1967 г.

Первый перевод изобилует случаями количественной деформации, поскольку переводчик, очевидно, постарался избавиться от любого эротического содержания. Самые откровенные фрагменты перевода, которые позволяет себе Дж. Эджертон, включают сцены поцелуев и объятий. Соответственно, большие куски третьей и четвертой частей романа, в частности неудавшееся свидание с Илаяли и отношения между хозяйкой и молодым жильцом, были проигнорированы переводчиком.

Особую сложность при переводе вызывает тот факт, что К. Гамсун обладает обширным словарным запасом и искусно использует нюансы значений. Экспрессивность языка этого автора значительно возрастает за счет просторечных устойчивых выражений, которые не имеют непосредственных соответствий в других языках.

Американский перевод создает впечатление, что переводчик либо не сознавал этих сложностей, либо решил использовать мотив оригинала для создания собственного произведения. Трудно сказать, чем объясняются многочисленные неточности и деформации: недостаточным знанием языка или небрежным, вольным отношением к переводу. В любом случае такие масштабные отрицательные преобразования искажают первоначальный текст и авторскую языковую картину мира.

Все выявленные деформации можно разделить на несколько групп: неправильное толкование идиоматических выражений, омонимов и многозначных слов, буквальный перевод метафор, неверная интерпретация грамматических конструкций и т. д. Примеры отдельных групп представлены здесь в следующем порядке: перевод Р. Блайя – уточненное значение выражения (перевод С. Люнгстада) – выражение на языке оригинала.

1. Деформации при переводе идиом:

– heathen savage – total stranger – vild fremmed Menneske;

– make some honest nest for myself – explain myself in all honesty – gjøre ærlig Rede for mig;

– What would this day bring? – How late in the day was it? I wondered – Hvad mon det led på Dagen?

– The truth is the truth – By the way / Come to think of it – Det er sandt!

2. Буквальный перевод метафор:

– You'll have to turn blue in the face from waiting then – But you won't get your way – Men det skal De være blå for.

3. Ошибки при переводе омофонов и многозначных слов:

– fanned myself – took a deep breath – trak Veiret til mig;

– hiccup from fury – sobs of rage – hikste av Raseri;

– trainingcollar – leathercollar – Lærhalsbånd.

Подытоживая, необходимо отметить, что основной задачей переводчика художественного текста является передача авторской эстетической картины мира, реализованной в оригинальном произведении. Переводчику следует предварительно разобраться в том, какие семантические, синтагматические, деривационные и грамматические модели являются характерными для данного текста и языка данного автора. Деформации при переводе приводят к искажению системы смыслов, авторских интенций. В исследуемом материале искажения были обнаружены при переводе безличных конструкций; они также выражаются в нарушении логических связей. Кроме того, в переводе не во всех случаях были отражены особенности разговорного стиля оригинального текста – наличие анафорических местоимений, нарушение порядка слов и принятой в языке сочетаемости.

Список литературы

1. Белозерцева Н.В., Алексеева О.П., Парфенова Ю.А. К вопросу о классификации переводческих деформаций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 10. Ч. 3. С. 69–74.

2. Гамсун К. Избранное. Л.: Лениздат, 1991.

3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.

4. Костикова О.И. Трансформации и деформации как категории переводческой критики: дис. … канд. филол. наук. М., 2002.

5. Hamsun K. Sult. Trondheim: Gyldendal, 2007.

6. Hamsun K. Hunger. New York: Alfred A. Knopf, 1899.

7. Hamsun K. Hunger. New York: Farrar, Straus and Giroux, 1967.

* * *

1. Belozerceva N.V., Alekseeva O.P., Parfenova Ju.A. K voprosu o klassifikacii perevodcheskih deformacij // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2017. № 10. Ch. 3. S. 69–74.

2. Gamsun K. Izbrannoe. L.: Lenizdat, 1991.

3. Garbovskij N.K. Teorija perevoda. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004.

4. Kostikova O.I. Transformacii i deformacii kak kategorii perevodcheskoj kritiki: dis. … kand. filol. nauk. M., 2002.

Deformations in translation of K. Hamsun's novel "Hunger" into Russian and English

Deformations in translation are considered as negative, distorting the original text. They can be a conscious translation decision, because for various reasons not everything is reproducible in translation and the achievement of a global goal is inevitably associated with losses. At the same time, some deformations are caused by insufficient preliminary work of a translator in clarifying the basic semantic, syntagmatic and grammatical models characteristic of the text and the language of the author.

Key words: *literary translation, linguistic selectivity, transformations, deformations, author's picture of the world.*

(Статья поступила в редакцию 05.06.2018)